

Женихи, какъ три картины,
 Миловидны, хороши...
 Наконецъ, невольной силой
 Къ одному привлечена,
 Говорить она: «Мой милый,
 Я тебѣ обречена!»
 Поцѣлуй любви трепещеть
 На счастливцѣ молодомъ...
 Вдругъ струистый пламень блещеть;
 Загремѣлъ подземный громъ...
 Все исчезло.. Засверкало
 Что-то яркое въ углу,
 Зашумѣло, зажужжало,
 И, какъ будто на-яву,
 Передъ ней козель рогатый,
 Старецъ съ книгою въ рукахъ
 И пѣтухъ большой, мохнатый,
 Въ красно-бурыхъ завиткахъ...
 Обмерла моя Нанина,
 Нѣть защитника нигдѣ...
 «Пресвятая Магдалина,
 Не оставь меня въ бѣдѣ!..»

. . . . .

Снова молнія сверкнула;
 Призракъ пагубный исчезъ...
 Дѣва — «ахъ!» Открыла очи, —
 Вокругъ постели типина,
 Лишь надъ ней во мракѣ ночи,
 Какъ туманная луна,
 Шепчетъ бабушка сѣдая
 Что-то съ книгой и крестомъ:
 «Пробудись, моя родная!
 Ты въ волненіи живомъ:
 Соблазнилъ тебя лукавый
 Окаянно мечтой...
 Призови разсудокъ здравый
 Въ помошь съ вѣрою святой;
 Мы самой мечтались прежде
 И козлы, и пѣтухи,
 Но не бойся — вѣрь надеждѣ:
 Намъ они не женихи».

~~~~~

